

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

Всего три метра, таких коротких и в тоже время длинных... Говорят, что у человека перед смертью вся жизнь проносится перед глазами. Не знаю! Я боролся, боролся до конца, и не было свободного мгновения, чтоб посмотреть на это кино. Как уже неоднократно бывало, время замерло в своем неспешном беге. В голове пронеслись сотни мыслей и планов... Но все не то.

Первым делом изгибаюсь, пытаюсь оказаться вниз головой. Как же медленно это происходит, падение происходит куда быстрее. И вот могу уже дотянуться, вытянутой рукой, до острого и смертоносного металлического штыря. Напрягая мышцы, стараюсь занять верное положение, помогая себе второй рукой тоже достигшей цели. Не пытаюсь тормозить. Нужно выровнять тело и впихнуть его в зазор между стеной и острыми жалами. Оно мало, но есть шанс... Порванные мышцы, это не развороченные кишки.

Напрягаясь, притискиваю себя к стене, главное вовремя отпустить штыри и упереться руками в пол, не дав себе раскрыть голову, ну и перетерпеть боль. Ибо она главный враг, можно потерять сознание, или не справиться с управлением поврежденным телом.

Сжимаю пальцы что есть сил, гася скорость, но руки проскальзывают по гладкому металлу. Выживу или нет? Остаются какие-то сантиметры, до того как голова проскочит в зазор, а потом холодное бездушное железо начнет рвать грудные мышцы.

Ох... Не там крылась опасность. Совсем не там. Не внизу среди многочисленных костей, умерших в этой ловушке животных. А наверху, и звали эту опасность Олег, более известного, как Молот. Меня же чуть пополам не перерезало, когда натянулась страховка.

То, что лес копий находящийся внизу удаляется значительно быстрее, чем приближался уже достаточный повод побеспокоиться, а не размажет ли меня о край ловушки? Твою мать!!!

Заведя руку за спину и ухватив веревку, напрягаюсь, чтоб развернуться. Как она не порвалась от такого рывка? Все же хорошее снаряжение нам выделили. В последний момент мне удалось упереться о край и неимоверным усилием потянуть себя вверх, но пузом все равно шоркнулся. Если бы не легкий броник, то стружку бы сняло. Как пить дать сняло!

Ускорение схлынуло, и я заорал:

- Стойте. Стойте, суки позорные!

И вы бы орали, если бы вас десяток метров волокна на буксире толпа ошалевших от страха здоровенных мужиков. Ох... Спасибо моему хомяку, не позволившему отказаться от халявной брони. Если б не она, меня бы просто сострогали, как морковку на терке.

- Братишка, живой? - пытаются добить мое измочаленное и избитое тело. А оно мне дорого, мне в нем ходить!!!

- Живой я. Живой. Да отстаньте вы, обслюнявили всего... кк

- А ну-ка расступитесь, болезные, - Пьеро весьма активно принялся расталкивать парней, - дайте-ка посмотреть на пострадавшего, а то может проще добить...

- Говорил же лучше мне... - затянул Балагур.

- Ты бы сдох уже, - зло бросил Хан, - так что уймись. Что там, Пьеро?

- Да жить будет, руки ободрал хорошо, и так, мелкие ссадины, а в остальном нормально...

- А еще я на пугало похож, - встав и убедившись, что все гнется, с сожалением осматриваю, порванную местами форму. Все-таки не по льду в Лужниках катался. - Бурлаки вы волжские, а не десантники...

- Ну прости, братуха, так вышло, - Молот разводит руками, - как увидел, что ты падаешь так и перестал соображать. Казалось, что все мало, - сокрушенно вздыхает.

Парни тут же закивали, подтверждая, что и у них было так же.

- Да ладно. Дай я лучше обниму тебя, брат. Спасибо!

Вот тут Олежку и проняло. А что? Мужики все здоровые и каждому надо обнять, по плечу похлопать. И это правильно! Я б мог и не пережить такого проявления чувств, а Олежка здоровый - пусть отдувается за двоих. Эх его пошатывает...

Пока Пьеро смазывал и бинтовал руки, расселись кружком и принялись решать, а как же быть дальше. Предложение некоторых несознательных личностей по поводу повторение попытки, но уже в их исполнении, были отвергнуты более сознательными. Выглядело это по идиотски, потому что в роли несознательных успели выступить все. Вот такие мы забавные птицы.

- Нужно сломать ее, - киваю в сторону ловушки.

- И как? - с интересом смотрят в на меня.

- Завалить камнями.

- Э-э-э... - Лаки отмахивается, - мы так до марковкина заговения будем каменюки таскать.

- А нам всю и не надо, - начинаю доказывать свою точку зрения, - нам надо, чтоб она или не открывалась или не закрывалась. Ну, ведь не может же она вечной быть? Что ее двигает? Противовесы? А может сила воды? Если уроним створки, то нам нужно просто закрепить их, протиснемся между штырей и выберемся с той стороны.

Тут проснулся Тихоня:

- Братва, а если створку закрепить в верхнем положении? Оставшиеся два с половиной метра это ведь фигня?

- И как ты себе это представляешь?

- Да очень просто...

Выслушав Тихоню, задумались. Смысл в его словах был, так что оставалось только попробовать. Ну и не удержался я:

- Знаешь, Балагур, может вам с Олегом еще разок Тихоню об что-нибудь стукнуть? Гляди, какие идеи рождать начал!

- Это мы запросто... - Вовка довольно улыбается.

- Это мы можем, - подмигивает Витьке Молот.

- Нет уж. Идите лесом. Мне и так неплохо, - Тихоня на всякий случай отодвигается.

Уверен, что эти древние стены давно не слышали такого дружного смеха.

А дальше была работа. Приволокли парочку каменюк потяжелее и один из них зашвырнули на плиты люка. Створки рухнули вниз, и мы приступили к первому акту нашего балета. Спустили на веревке Лаки к самому краю плиты и замерли в ожидании - поднимется или нет?

Сперва собирались спустить кого потяжелее, например Олега. Но вот он наотрез отказался. Нет, не служить гирькой... Он собирался все делать сам. Трудно его винить, все же когда ты сам контролируешь процесс, это не то же самое, что тебя случайно насадят задом на острые штыри. И как уверял Молот, лично для него, даже один раз уже пи...с. Особенно если светит летальный исход.

Но учитывая вес "мясного" Олежки, и довольно ровную поверхность - решили не рисковать. А если ноги соскользнут? Несмертельно, но можно покалечиться серьезно. Вот и отправили Сашку, этот тип, фиг куда с веревки денется. Он, по-моему, даже вздремнуть на ней может... Да и разница в весе почти тридцать кило с гаком, это серьезно. Если не сработает створка, то уверенность в том, что механизм работает на противовесах - подтвердится. Ну, или хотя бы вера в то, что его мощностъ не велика. А вот если поднимет, попробуем Молота. Хм... Подумаешь, ломаем "игрушку", чай в угол не поставят...

Створка пару раз дернулась и осталась в том же положении. Отлично! Сбрасываем вниз веревку с закрепленной на конце "кошкой" и вот Лаки, изогнувшись, и держась только одной рукой, второй завел крюк за край. Натягиваем, а Сашка потихоньку начинает подниматься.

Люк сработал, когда он поднялся примерно до середины, но как-то вяло и неохотно. Но чем выше поднимался Лаки, тем быстрее происходило закрытие. Логично. Законы физики никто не отменял.

Створки схлопнулись неполностью, зажав между собой хвостовик "кошки". Ну что же, приступаем ко второй части. Выглядела она так, антенный штырь был вбит в пол, но не как обычно до половины, а почти полностью, торчать остался только кусок сантиметров в десять. Правда мы сперва воспользовались этим делом по назначению и доложили на базу, что и как. Кхм... О моем падении решили не докладывать, чего зря Степаныча напрягать? Ну, ладно-ладно, зачем напрягать лишний раз свои уши? Уж он бы не преминул высказать пару ласковых... А так нормально все.

Вот после разговора и вколотили штырь поглубже. Процесс был еще тот... Даже, весьма удачно, слегка расплющили конец, по которому стучали, очень тяжело шло, теперь веревка точно не соскользнет...

Дружно натянули импровизированную растяжку и приступили к испытаниям. Обвязав веревкой не хилый камешек, забросили его на дальнюю створку. Нифига!!! Ура!!! Даже если под большим весом и попытается открыться, то не страшно. Замедление в срабатывании было и до того как закрепили веревкой ближнюю створку, а два с половиной метра не пять...

Втянули импровизированный "якорь" обратно. Прицепили страховку на Молота и отправили на разведку. Ему нужно было дойти до края - убедиться, что наша самопальная система работает и вернуться. А бежать должен был Лаки, как самый легкий. По снегу же может и тут справиться.

Олег осторожно, спиной вперед продвигается к краю, держась руками за веревку. Мы же сев на пол цепочкой осторожно стравливаем. Все просто если он упадет, мы вцепимся и потянем на себя, а он подтянется - в результате не должен достать до штырей. Проклятье! Чувствую, что ладони становятся мокрыми, сзади сквозь зубы матерятся парни. Значит не только у меня мандраж.

Вижу, как натягивается страховка, привязанная к штырю, рывка не будет, ведь люк до конца не закрылся, а значит не встал на стопор. Но вот выдержит ли она? Не лопнет ли? Бог мой, помоги!

Олег добирается до края:

- Братва, все путем. Держит.

- Возвращайся!

- погоди, командир, давай раз здесь, попробую вторую.

- Нет, - кричу, - если она рухнет то, будет рывок. Тогда страховка может не выдержать. Возвращайся.

Пожав плечами, идет обратно. Выбрался. Облегченно вздыхаем. Однако, отцепившись от веревки, Олег разворачивается и, резко сорвавшись с места, бросается назад.

- Стой!!! - почти одновременно кричат яростные голоса, но он не слышит. Мчится со скоростью болида, вижу, как под его немалым весом проседает плита... Все больше и больше...

Но этот поганец успевает проскочить, и она возвращается на место, но щель явно стала больше. Что-то повредил придурок. Вон стоит, радостно машет руками.

- Ты, сука тупая! Ты что сделал? - ору матом. Парни заслушались. А что? Зря я что ли запоминал пассажи Руслана и Степаныча. Вот кто может! А я так, жалкий подражатель. - Ты же своей тушей что-то свернул...

"Спокойно, Егор. Не горячись! Пусть кто-то другой идет следом - полегче. Лаки или Маркони... Глядишь, не убьешь гада. Успокойся, он как лучше хотел, чтоб вы не рисковали. Успокойся".

Чуть прикрыв глаза, стараюсь не смотреть в сторону опустившего голову Олега. И цежу сквозь зубы:

- Спокойно, парни, все путем. Он как лучше хотел. Потом накажем, лично найду самые грязные сортиры.

- Так ведь на базе почти стерильно все? - зло, блестя глазами, не соглашается Хан.

- Можно при следующем сеансе связи попросить, чтоб с сегодняшнего дня не убирались, Степаныч ради такого дела поклонится генералу, - вынес здоровое предложение Димка-Маркони.

- Вот только я еще предварительно навалю, - Балагур показал Олегу кулак. - Ты что творишь, сволочь? Идиотские поступки моя прерогатива! Ведь, правда, Мажор? - и смотрит такими добрыми-добрыми глазками.

- До такого даже ты не додумывался, - огрызаюсь.

- Так ведь я же умный! - смотрит на меня как на дурака. Типа что я не знаю прописных истин?

В этот момент я понял, что Руслан святой человек. Это ведь как он нас дебилов не поубивал-то?

Ну да ладно, надо дело делать. Перебрасываем веревку, Молот всем весом отваливается назад с другой мы честной компанией - натягиваем в струну. И Лаки, перенеся часть веса на импровизированную "канатную дорогу", перебирается через ловушку. Ну а дальше по накатанной... Вещи же, переправили вообще на раз, с одной стороны подняли веревку, с другой опустили. Поехали. Чего проще? Правильно! Пепел еще остался...

Маркони шел предпоследним, все же полегче Андрюхи. Мдя... А вот ему придется изображать из себя бегуна. Вы спросите, почему мы просто не привязали веревку к вбитому колышку? Так ведь, где гарантия, что он не вылетит? Плиты все на нем весят, а там вес - мама не горюй. И если в сей забавной бечеве, мы хоть как-то уверены... Почему? Да потому что "умники" заверили нас, что мы можем на ней висеть всем кагалом, и ей ничего не будет. Потому как на разрыв она, как стальной трос миллиметров в пятьдесят... Не шутка короче.

Побежит Пепел с подстраховкой в виде Тихони. Ну, с Молотом я еще не разобрался, а Балагур... Ну, ведь это Балагур. Чего рисковать понапрасну? Я? Можно, но у меня вон все руки перемотаны. Вот и получается, что тяжелее Пепла остается только Тихоня и Листик. Но сапер у нас один. Так что...

Хорошо рванули - синхронно, Витек с нашей стороны бегом, Андрюха через ловушку. Ну, вот и отлично. Не зря парень тренировался, аки посуху, пробег. Это шутю я так. Нервы.

А теперь экзекуция... Что значит зачем? Вы что серьезно думаете, что Коршун будет драить унитазы за этими лабораторными крысами? Я его наказать хочу, а не унижить! Чтоб в моего "брата" пальцем тыкали и ухмылялись? А вот хрен им. Не, драить он будет, вот только в нашем сортире. С недельку так...

Под таким углом, оказывается, на проблему никто не смотрел и парни озадаченно запереглядывались. Грозилась то под эмоциями, а тут дело серьезное... Так что мое предложение прошло без вопросов, однако поступило предложение:

- А давайте хоть морду набьем? - предложил Балагур. - Когда еще такой шанс будет?

Послышались смешки, то, что Олежка у нас в роли персонального воспитателя у Вована, и регулярно отвешивает лещей - это аксиома. Ну и как тут упустить возможность?

- Набьем, но не ты, - смотрю на перебинтованные руки и киваю Марату: - Хан, - вопросительно поднятая бровь.

Киваю на склонившего голову Молота:

- Аккуратно, но сильно.

<http://tl.rulate.ru/book/25699/544811>